

Тет - 1995, - №4.
- 916

Читающая публика читает,
болтающая публика болтает,
торгующая публика торгует,
ворующая публика ворует...

А Римма Казакова думает, пишет, работает над новой книгой, радуется жизни и разбегается по городам и весям, ская по дому, если задерживается где-то больше недели...

Римма Казакова: «Пусть дразнится юная свора!..»

Я НИГДЕ не могла жить больше 10 дней, кроме Москвы, несмотря на то, что родилась в Севастополе, выросла в Белоруссии, истфак окончила в Ленинграде, после чего 7 лет жила в Хабаровске и только в 1964 году, окончив Высшие литературные курсы, осталась в Москве. С тех пор я ее люблю такой любовью, которая и определяет выбор места жительства. Я не стала разбираться в том, почему именно Москва, подумав, что это относится к чему-то такому, что сердце само выбирает. Поэтому взяла и просто поселилась здесь. Тем более что если посмотреть на это разумно, то прозаик может жить где угодно, а поэту нужна обязательно среда. Тогда же настоящая среда была только здесь, даже Ленинград был безнадежно провинциальным. Я давно там не бывала, но меня всегда поражало то, что такое близкое расстояние от Москвы - и такая духовная запущенность. Даже отдельные замечательные люди не в состоянии этого изменить.

- Если Санкт-Петербург - провинция, тогда Урал - это что?

- Провинция вообще понятие очень относительное.

Не ты - Восток,

а я - провинция,

Моя столица

на Востоке.

Когда-то я так писала и, надо сказать, была права. Провинция - это не местоположение, а, как я уже сказала, - духовная запущенность. Однако именно в этой самой провинции сейчас происходит много интересного. Недавно я прилетела из города с милым названием - Камышлов, в котором, как считают старожилы, до революции в камышах ловили беглых каторжан. Мы придумали ему другое прочтение. Лов - от английского слова "любовь", получилось - любовь к камышам или в камышах. Но кроме камышей там очень любят и искусство. И надо сказать, что в этом маленьком уральском городке, как в капелке, отражается то, что происходит в нашей жизни. Я даже рискну предположить, что люди тянутся там, я уже имею в виду в провинции вообще, к культуре гораздо больше, чем мы в крупных городах.

- Возможно, мы слишком заняты, и вместо того, чтобы ходить в театр или, валяясь на диване, читать книги, мы работаем, работаем, работаем...

- Когда советская власть кончилась и литература перестала быть делом государственной важности, произошел какой-то разрыв между читателем и писателем, это было грустно. Но прошло немного времени, и я поняла: нас, якобы, любили и потому, что нельзя было нормально работать и зарабатывать. Оставалось водку пить или идти в театр. Сейчас человек еще подумает, почитать ли ему, лежа на диване, или заработать лишних денег для семьи. Что брать читателя, даже я сама вчера хотела посмотреть по телевизору чествование Никиты Михалкова, но у меня работа важная и высокооплачиваемая, и я выключила телевизор и села работать. Говорят, что капитализм приносит много вреда, но социализм приносил его гораздо больше, лишая нас всякой инициативы. И, несмотря на все ужасы, в обществе происходит что-то хорошее, а знаменами красными машут от отчаяния, порождает которое плохое материальное положение. Но теперешняя жизнь не идет ни в какое сравнение с тем, как плохо мы жили после войны, Отечественной.

- С тех пор как вы занялись литературой, про историю больше не вспоминали?

- Я о ней и не забывала. А то, что я закончила исторический факультет, не прошло даром: я увлекаюсь политикой почти профессионально. Два года назад даже приняла в ней непосредственное участие. Вместе с "Женщинами России" баллотировалась в парламент и, зная заранее, что не пройду (они поставили меня на 43-е место в списке), все же просто решила поучаствовать. И как я была рада потом, что оказалась не в их компании. Эти женщины проголосовали за войну в Чечне...

- Вы сказали, что литература теперь дело не государственное. На что вы издаете свои книги?

- На спонсорские деньги. Сначала просила, просила, но никто не давал, а потом сами позвонили и дали просто так. Раньше я не понимала, почему не дают, теперь я не понимаю, почему дали. Одному банкиру, спонсирующему мою готовящуюся к выходу публицистическую книгу, называющуюся "Возлюби...", я предложила поместить на первой странице логотип. А он, что бы вы думали, отказался. Такое бескорыстие я почему-то не понимаю тоже. На все надо иметь веские причины. Единственное, что можно предположить, - то, что является для меня деньгами, на самом деле вовсе не деньги. Последняя моя книга стихов "Наугад" обошлась в 5 млн. рублей. Мы живем в мире разных измерений. Недавно позвонила подруга и попросила помочь со спонсорами. Оказалось, что для запуска магазина ей нужно всего 180 млн. руб. Если бы мне дали столько денег, я выпустила бы телевизионную программу - круглый стол, где обсуждала бы вопросы литературы, а на оставшиеся деньги помогала бы молодежи.

- Бескорыстно?!

- Да, но с надеждой на то, что они меня будут помнить.

- Разве помощь молодежи у вас только в творческих планах?

- Все, что я могу сегодня, - это печатать в "Книжном обозрении" их творения и рецензии на них. А хочется многого. Моя давняя мечта - создать клуб одного стихотворения, там стали бы поэты, молодые и не очень, читать то, что они написали, буквально, вчера. Причем я настаиваю на том, чтобы собираться всем вместе, молодым необходимо развиваться, находясь рядом с теми, кто был до них.

- Вы, похоже, не боитесь, что они начнут толкаться локтями?

- В литературе не тесно, но, если что, мы не жадные - подвинемся. Правда, молодость амбициозна. Мы тоже такими были. Например, Вознесенский в стихах о Политехническом писал: "Как нам Ошанины мешали встретиться!" Теперь молодые, новые ругают нас. На последнем совещании писателей они нас обругали только за то, что мы сидели в президиуме и вместо того, чтобы сразу устроить турнир поэтов, полдня слушали речи. На это мне пришлось одной девушке сказать, что ее речь мне понравилась больше ее стихов. Ну да ладно!..

...По праву суда, посвященных впервые
Нас младшие судят сурово.

Мы выдержим это, мой друг боевой,
Пусть дразнится юная свора!..

Екатерина БЫЧКОВА
Фото Геннадия Усоева

